

Экономическая дипломатия

Методология исследования в условиях глобального кризиса международных отношений

Андрей НАРЫШКИН
Сергей ВОРОБЬЕВ

Опираясь на классику методологического обеспечения научного исследования указанной проблематики, авторы включили в методологические основы следующие элементы:

- основные научные подходы, понятия и категории;
- основные принципы и методы исследования;
- авторское восприятие самого подхода к исследованию, названного идеологией или восприятием авторов – учёного и учёного-практика;
- необходимость использования того или иного элемента методологии на конкретном этапе работы.

Авторским вкладом в методологические основы исследования экономической дипломатии во внешней политике современной России следует считать предложенную модель оценки возможностей экономической дипломатии, которая может стать основой для разработки Концепции формирования возможностей экономической дипломатии России в условиях влияния возмущающих воздействий внешней среды.

В первую очередь авторами констатируется выбор самого вектора исследовательской работы. Он является исследованием от простого

с сложному: от выявления и описания видимых событий, состояния, действий различных участников международного взаимодействия, с

НАРЫШКИН Андрей Александрович – кандидат политических наук, управляющий директор ООО «РГ Консалтинг», холдинг «Росгеология». *E-mail:* andr-naryshkin@yandex.ru

ВОРОБЬЕВ Сергей Владимирович – доктор исторических наук, профессор кафедры международных отношений Дипломатической академии МИД России. *E-mail:* 352147@gmail.com

Ключевые слова: экономическая дипломатия, модель оценки возможностей экономической дипломатии.

переходом к анализу причин и последствий принимаемых решений в рамках отечественной экономической дипломатии, вплоть до определения стиля управления в указанной сфере международного взаимодействия. Стиль управленческой деятельности является самой сложно описываемой категорией, которая является пограничной с психологическим восприятием необходимости ежедневно и ежечасно реализовывать выбор лицом, принимающим решение.

Исследовательский вектор работы предусматривает процедуры от общего к конкретному через частное. В этом контексте представляется необходимым в качестве общего определить исследование самой системы международных отношений не как консервативного образования, существующего для коррекции межгосударственного и международного взаимодействия без обязательности выполнения её решений, а как адаптивную совокупность элементов с заданной мировым сообществом целью.

Так, понятие «система международных отношений» прочно вошло в обиход политической науки. Система международных отношений (или мировой порядок) является формой организации международных отношений, отражающей комплекс взаимоотношений входящих в неё членов (институционных структур, акторов) и их иерархию.

В отечественной политической науке высказывалось мнение о том, что существовавшие в Средние века

и даже ранее отношения уже следует рассматривать как систему международных отношений. В тот период ключевыми акторами являлись Священная Римская империя и католическая церковь во главе с папой римским, а также иные монархии, крупные феодалы и вольные города [1].

Однако большинство исследователей в качестве упорядоченной структуры выделяют более поздние системы международных отношений: Вестфальскую, Венскую, Версальско-Вашингтонскую и Ялтинско-Потсдамскую. В связи со значительными изменениями, произошедшими после распада СССР (1991 г.), рядом исследователей выделяется период постсоветского миропорядка, характеризующийся моноцентричностью и отказом Российской Федерации, как правопреемницы СССР, от коммунистической идеологии.

Во всех названных системах государства являлись и являются ключевым игроком, но различаются правила игры и иерархия системных акторов.

Существующая система международных отношений унаследовала от предыдущих систем такие основные принципы (правила) существования государств-наций, как:

- гарантия территориального суверенитета;
- принцип баланса сил;
- невмешательство государств во внутренние дела друг друга;
- обязательство выполнять заключённые договоры;

¹ Дунаев А. Л. Система международных отношений – ответы прошлого на вопросы будущего // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2010. № 3.

– принцип действия международного права и дипломатических средств в международных отношениях;

– установление основы международного порядка и взаимодействия между странами.

Благой целью существования всех систем было создание международного механизма, который должен был обеспечивать предотвращение конфликтов. Западное сообщество уверено, что этот механизм был создан при активном участии англосаксонских государств.

Как подтверждают исторические документы, особые отношения США и Великобритании, существующие и по сей день, начали складываться на ранних этапах Второй мировой войны. Именно тогда, на переговорах двух держав западного мира, была заложена основа американского главенства: США приступили к планированию послевоенного мира сразу после своего вступления в войну (декабрь 1941 г.), а британским интересам была отведена второстепенная роль [2].

«Вторая мировая война стала последним гвоздём, вбитым в гроб экономической мощи Британии», – писал Ф. Закария [3].

По замыслу Ф. Рузвельта, основная роль в послевоенной системе международных отношений должна была принадлежать США, а также их союзникам – СССР, Великобритании, Китаю [2, 4]. Ставка на Китай

как основную силу в Азии была очень дальновидной, однако Ф. Рузвельт, по словам А. Ю. Борисова, не мог предположить, каким «сокрушительным провалом, когда его уже не будет в живых, закончится для американцев ставка на гоминьдановский режим, но его прозорливость в отношении великого будущего Китая последующая история полностью подтвердила» [2, с. 13].

На практике была сформирована система международных организаций, регулирующих отдельные аспекты политических (ООН) и экономических отношений (с 1947 г. – Генеральное соглашение по тарифам и торговле – ГАТТ, с 1995 г. – ВТО).

Ряд исследователей полагают, что окончание биполярного порядка связано с распадом Советского Союза, считая это фактическим окончанием Ялтинско-Потсдамской системы. Однако основные базовые элементы данной системы не только продолжают функционировать, но и укрепляют своё влияние. Безусловно, с распадом Советского Союза биполярный характер системы претерпел радикальные изменения, но она и не требовала наличия двух сверхдержав: в роли цементирующей основы политического урегулирования у пяти держав – постоянных членов Совета Безопасности ООН – выступала экономическая платформа в лице ВТО. В 2012 г. в ВТО вступила Россия (СССР отказывался

² Борисов А. Ю. Дипломатическая история Великой Отечественной войны и новый миропорядок // Вестник МГИМО-Университета. 2015. № 3.

³ Закария Ф. Постамериканский мир будущего. М.: Европа, 2009. С. 194.

⁴ Пономаренко Л. В., Чикризова О. С. «Большая тройка» (И. С. Сталин, Ф. Д. Рузвельт, У. Черчилль): союзники во имя мира // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2015. № 2. С. 6.

присоединяться к ГАТТ). Большое значение этому присоединению придавали многие исследователи, отмечая открывшуюся возможность участия в её рамках [5, 6]. События сегодняшнего дня подтверждают абсолютную недейственность механизмов этой организации.

Экономическая повестка занимала значимое место практически во всех договорах, устанавливавших правила игры в системе международных отношений.

Исследуя четыре базовые системы международных отношений, можно констатировать нарастание важности и детальной проработки их экономической повестки.

Раздел о территориальных приобретениях (пересмотр границ государств и сфер влияния) встречался во всех без исключения договорённостях, начиная с мирных договоров, подписанных в 1648 г. в Мюнстере и Оснабрюке, ознаменовавших окончание Тридцатилетней войны (1618–1648 гг.) в Священной Римской империи, так называемый Вестфальский мир. Так, и Акт Венского конгресса (1815 г.) затрагивал также и правила свободного торгового судоходства (ст. 109). Кроме того, он положил начало практике дипломатического разрешения злободневных вопросов мировой политики через организацию регуляр-

ных встреч монархов, глав правительств, министров, дипломатов.

Безусловно, система международных отношений в последние десятилетия претерпевает существенные изменения. Важными участниками мировой политики и мировой экономики являются не только государства, но и крупные негосударственные акторы.

Так, Н. А. Косолапов отмечал, что «нормой стали "интернационалы", объединения профсоюзов, разных политических, идеологических, религиозных течений» [7].

Также важными участниками системы международных отношений стали крупные компании, чья экономическая мощь подчас сопоставима с возможностями небольших государств.

По мнению А. Л. Дунаева, ведущие позиции в текущей системе международных отношений занимают государства, международные организации и транснациональные корпорации, хотя прерогатива применения легального насилия и вооружённых сил остаётся за государством [1, с. 48–49].

Государство продолжает играть ведущую роль в мировой экономике, более того, нарастает «борьба государств за усиление их роли в мировой экономике за счёт обеспечения их международной конкурентоспособности» [8].

Несмотря на всё возрастающую роль негосударственных образований, сегодня большинство иссле-

⁵ Сабельников Л. В. Система и практика разрешения споров в ВТО // Российский внешне-экономический вестник. 2015. № 3.

⁶ Чернышева Н. А. Инициация споров в рамках деятельности ВТО // Экономика и управление: проблемы, решения. 2019. № 1.

⁷ Косолапов Н. А. Явление международных отношений: историческая эволюция – предмет исследования. Глава вторая // Очерки теории и политического анализа международных отношений. М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2002. С. 65.

⁸ Кокошин А. А., Панов А. Н. Макроструктурные изменения в системе мировой политики до 2030 года. М.: Красанд, 2016. С. 7–9.

дователей и практиков сходятся во мнении, что государство остаётся главным структурным элементом мировой политики.

Анализируя современные тенденции в теории международных отношений и затрагивая соотношение понятий «межгосударственные отношения» и «международные отношения», М. М. Лебедева отмечает: «Понятие “международные отношения” (*international relations*), пришедшее к нам из западной науки, изначально, по сути, составляло межгосударственные отношения <...> следует за термином “международные отношения” оставить их “историческую” принадлежность к межгосударственным отношениям» [9].

«В каком контексте ни рассматривай международные отношения, они в течение последних столетий были и до сих пор остаются по преимуществу отношениями межгосударственными», – отмечает А. В. Ревякин [10].

Касаясь устройства современной системы международных отношений, можно отметить две релевантные точки зрения.

Первая: с распадом СССР и окончанием холодной войны мир стал однополярным, а новые появляющиеся центры силы имеют региональное значение. Ряд стран, утративших статус больших центров силы (или империй), стремятся быть

успешными (Франция, Великобритания), другие идут со значительным ослаблением позиций (Португалия, Сербия, Швеция) [11]. В этой связи одни исследователи отмечают силовое (военное) и экономическое превосходство США [12], а другие говорят о наличии равной военной мощи у США и России [13].

Вторая точка зрения: мир становится многополярным, появляются новые полюсы притяжения. Данную идею в Декларации о многополярном мире и формировании нового международного порядка (выдвинули Российская Федерация и Китай 23 апреля 1997 г., Москва, подписана президентом Б. Н. Ельциным и председателем КНР Цзян Цзэминем) [14].

Концепцию многополярного мира поддерживает большинство учёных, утверждая также, что многополярная модель наиболее оптимальна в современных условиях «как альтернатива силовой модели биполярного мироустройства времён холодной войны и постбиполярной гегемонистской» [15].

Можно согласиться с мнением А. Г. Володина, отмечавшего, что «триумфализм победы в холодной войне заслонил “стратегическим

⁹ Алексеева Т. А., Лебедева М. М. Что происходит с теорией международных отношений // Полис. 2016. № 1.

¹⁰ Ревякин А. В. Вестфальская система международных отношений в новейшей отечественной литературе // URL: https://mgimo.ru/upload/iblock/30e/RevyakinAV_Article_128-147.pdf

¹¹ Алексеева Т. А., Ананьев Б. И. Имперские фантомы и миропорядок // Право и управление. XXI век. 2017. № 4.

¹² Тимофеев И. Н. Политика санкций: однополярный или многополярный мир? // Вестник международных организаций. 2019. Т. 14. № 3.

¹³ Фененко А. В. Хуже, чем в холодную войну // Россия в глобальной политике. 2016. № 2.

¹⁴ Российско-Китайская совместная декларация о многополярном мире и формировании нового международного порядка // URL: <https://docs.cntd.ru/document/1902155>

¹⁵ Штоль В. В., Задохин А. Г. Соперничество великих держав в контексте цивилизационного развития // Обозреватель–Observer. 2019. № 1. С. 14.

элитам” Запада понимание качественно усложнившейся после окончания Второй мировой войны организации мирового пространства» [17], а наступивший период глобализации уже заложил основу для развития многополярного мира.

Внастоящее время наблюдается рост значимости экономического влияния в сравнении со значимостью военно-политической силы. Исходя из такого посыла авторы считают возможным введение в научный политологический оборот двух понятий: современная трансформация системы международных отношений и кризисное (аварийное) состояние системы международных отношений.

Основой для такого объяснения могут служить события поддержки антигосударственного переворота на Украине странами Запада в 2014 г. Как было показано, система международных отношений постоянно трансформируется под воздействием различного рода факторов, но события после февраля 2014 г. и отказ западных государств от состояния равной безопасности, предложенные Россией в конце 2021 г., перевели систему международных отношений фактически в кризисное (аварийное) состояние. Обоснованием такого вывода может служить современная острая экономическая проблематика во всех сферах межгосударственных взаимоотношений, когда дело дошло не только до отмены основополагающих принци-

пов существования государств-наций. Речь идёт уже о:

- цивилизационных проблемах обеспечения населения продуктами питания и возможном голоде во многих странах мира;

- отмене устоявшихся правил товарооборота, логистики, взаимной кооперации в производстве товаров и изделий, в том числе и высокого технологического уровня.

Современной трансформации системы международных отношений присущи прежде всего экономические методы борьбы. Анализируя структуру мирового порядка после холодной войны, исследователи отмечают возрастающую роль экономических санкций как потенциальной замены применению военной силы.

«Санкции могут быть прекурсором применения силы. Однако часто они выступают альтернативой военной силе», – отмечает И. Н. Тимофеев [12, с. 12].

К выводам о возрастающей роли экономических мер по сравнению с военными приходит А. Л. Дунаев: «Если в прошлом основным способом достижения целей было применение насилия, то сегодня соперничество выражается прежде всего в экономической области» [1, с. 38].

На основании изложенного можно утверждать, что сегодняшняя система международных отношений, находясь в кризисе прежде всего межгосударственных отношений, основанном на политическом влиянии, позволяет определить её состояние как «современную трансформацию системы международных отношений».

¹⁶ Володин А. Г. Становление полицентрического мироустройства как продолжение геополитических процессов XX века // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2019. Т. 12. № 4. С. 10.

Следующим элементом, включённым в основы методологии исследования экономической дипломатии, являются основные понятия и категории. Они представлены собственно *экономической дипломатией* и *внешней политикой*. Категории, достаточно исследованные в науке, но необходимо определить следующее.

Внешняя политика всегда была и остаётся одним из важнейших направлений деятельности высшего политического руководства любого государства. Важность внешней политики обусловлена тем фактом, что ни одна страна в современном мире не может существовать изолированно. Это объясняет необходимость проведения внешнеполитической линии по многим направлениям: в области безопасности и военной сфере, экологии и правовых вопросах, экономике и торговле.

В соответствии с определением М. М. Лебедевой и С. В. Устинкина, внешняя политика – это «общий курс государства в международных делах, совокупность действий государства за пределами своей суверенной территории для реализации национальных интересов» [17].

В современный период развития межгосударственного взаимодействия всё чаще звучат призывы к переходу на наступательную внешнюю политику. И, руководствуясь именно этим постулатом, авторы считают возможным предложить авторское понимание внешней политики как

«возможности и способности навязывания собственной воли органами, уполномоченными государством, другим участникам международных отношений, руководствуясь национальными интересами своей страны».

В различные исторические периоды во внешней политике России во все исторические периоды могли превалировать дипломатико-политические, военные, экономические методы ведения дел, применялись и применяются пропагандистские технологии, ведутся информационные войны.

Классическая дипломатическая система начала формироваться на заре Нового времени в городах-государствах Апеннинского полуострова. Эта система «основывалась на выделении внешней политики в самостоятельную отрасль государственного управления и на взаимоотношениях светских суверенных правителей» [18].

Однако, как отмечает Т. М. Исаченко, на протяжении всей мировой истории именно экономические и торговые интересы в значительной степени определяли внешнюю политику стран в отношении соседей, заморских государств и территорий. Завоевание новых земель, установление господства над соседними государствами всегда имели целью увеличение национального богатства и расширение владений, сфер вложения капитала и создание новых рабочих мест для граждан своей страны [19].

¹⁷ Мировая политика и международные отношения: ключевые слова и понятия / под общ. ред. М. М. Лебедевой, С. В. Устинкина. М.; Н. Новгород: [б. и.], 2000. С. 31.

¹⁸ Зонова Т. В. Современная дипломатия: проблемы и перспективы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия. Международные отношения. 2007. № 4. С. 5.

¹⁹ Исаченко Т. М. Экономическая дипломатия в условиях политического кризиса // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Серия 5. 2015. Вып. 3. С. 47.

Кроме того, продвижение экономических интересов страны посредством экономической дипломатии является важнейшим элементом формирования реального суверенитета государства.

В соответствии с определением А. А. Кокошина (и его соавторов), реальный суверенитет означает способность государства на деле (а не декларативно) самостоятельно проводить внутреннюю, внешнюю и оборонную политику (например, подписывать и денонсировать договоры) [20, с. 57]. Обеспечение национальной конкурентоспособности, по мнению этих исследователей, «тесно связано с той экономической (в том числе научно-промышленной) политикой, которую проводит государство» [20, с. 58].

Значение внешнеэкономической составляющей при этом трудно переоценить: ни одна современная развитая экономика не может существовать в замкнутом цикле, производя все необходимые товары и модернизируя производственные мощности.

После Второй мировой войны в мировой политике закрепилось осознание бесперспективности военных методов достижения экономического и политического превосходства. Появились новые инструменты и организации, позволяющие достигать тех же целей при помощи так называемой мягкой силы [20, с. 58]. В этот период особенно усилились информационные войны. Стремление оказывать влияние на внутреннюю политику других стран

вызвало создание общественных организаций, которые пропагандируют ценности своей культуры, что, в свою очередь, и стало, по мнению С. В. Ткаченко, одним из приёмов информационной войны [21, с. 10].

Также С. В. Ткаченко полагает, что победа в информационном противостоянии с СССР позволила странам коллективного Запада поставить экономику нашей страны в уязвимое и зависимое положение, в котором уход от сырьевой зависимости был крайне затруднён [21, с. 105–106]. Безусловно, зависимость от цен на энергоносители есть и в современной отечественной экономике.

В 2006 г. А. А. Кокошин писал: «Зависимость России от экспорта сырья достигла критического уровня, что представляет собой угрозу для национальной безопасности и суверенитета страны. Не снижая (а в ряде случаев и увеличивая) объёмы поставок сырья, следует целенаправленно, год за годом, изменять структуру российского экспорта в пользу промышленных товаров и услуг, прежде всего в пользу наукоемкой продукции. Одновременно необходимо добиваться большей степени переработки сырья, улучшать структуру топливного баланса» [22, с. 60].

Но не только экспортёры наукоемкой продукции нуждаются в поддержке.

С. А. Афонцев констатирует: «Повышение стабильности энергетических рынков – другой потенциально конфликтный пункт повестки дня <...> В энергетической сфере трудно ожидать нахождения межстраново-

²⁰ Кокошин А. А., Барсенков А. С., Нарышкина О. М., Саворская Е. В. Реальный суверенитет в современной системе мировой политики. М.: Издательство Московского университета, 2019.

²¹ Ткаченко С. В. Информационная война против России. СПб.: Питер, 2011.

²² Кокошин А. А. Реальный суверенитет. М.: Европа, 2006.

го консенсуса за пределами достаточно узкого круга вопросов» [23]. Отсюда следует, что особенно важно проведение гибкой политики поддержки российских компаний как неэнергетического, так и энергетического секторов. Однако при этом рост отечественной экономики «должен обеспечиваться, прежде всего, за счёт наукоёмкой промышленности и базирующейся на высоких технологиях сфере услуг» [22, с. 59], а также развитого сельского хозяйства страны.

В этой связи значимость экономической дипломатии как части внешней политики государства сильно возросла.

В отечественной и зарубежной научной литературе можно выделить два подхода к пониманию экономической дипломатии и её задачам. Сторонники первого подхода (в их числе И. А. Орнатский [24] и И. Д. Иванов [25]) – назовём их «политиками» – отмечают неразрывность экономических и политических инструментов и целей, фактически ставя во главу угла политическую целесообразность.

Сторонники второго – «экономисты» (например, Е. А. Лихачев [26] и Д. А. Дегтерев [27]) – выделяют широкое использование политико-дипломатических средств для достиже-

ния преимущественно экономических целей, отдавая им приоритет.

В исследованиях указанных учёных содержатся следующие определения: «Экономическая дипломатия – это использование международных политических инструментов (дипломатии) для достижения экономических целей, и в таком виде она существовала всегда, так как древние цивилизации занимались коммерцией и торговлей» [28]. Здесь во главу угла фактически ставятся экономические цели, достигаемые дипломатическими инструментами.

Или: «Экономическая дипломатия являет собой совместную деятельность государства, общественных и деловых кругов по содействию отдельно взятым национальным компаниям во внешнеэкономической сфере (микроэкономическая дипломатия), а также продвижению общенациональных экономических интересов на международной арене посредством участия в международных экономических переговорах (макроэкономическая дипломатия) с опорой на инструменты и институциональные структуры современной дипломатии и внешнеэкономического комплекса» [27, с. 9].

Опираясь на работы ведущих учёных и руководствуясь собственным опытом научной и практической работы, полагаем возможным опреде-

²³ Афонцев С. А. Перспективы управления глобальными экономическими процессами // ЭКО. 2015. № 1. С. 104.

²⁴ Орнатский И. А. Экономическая дипломатия. М.: Международные отношения, 1980. С. 240.

²⁵ Иванов И. Д. Хозяйственные интересы России и ее экономическая дипломатия. М.: РОССПЭН, 2001.

²⁶ Лихачев А. Е. Экономическая дипломатия России в условиях глобализации. Дис. ... д-ра экон. наук. М., 2006.

²⁷ Дегтерев Д. А. Экономическая дипломатия: экономика, политика, право. М.: Навона, 2010.

²⁸ Yakop M., Bergeijk P. Van. Economic Diplomacy, trade and developing countries // Cambridge Journal of Regions, Economy and Society. 2011. Vol. 4. Issue 2.

лить «экономическую дипломатию как важную часть внешней политики государства, призванную обеспечить максимально благоприятные условия для внешнеэкономической деятельности и торговли, а также как инструмент влияния для достижения политических целей, различного рода преференции в отношении одних контрагентов и создание затруднений в работе других контрагентов, с использованием имеющихся преимуществ, выступающих как меры влияния и помощи в реализации внешнеполитических задач».

Переходя к описанию такого элемента, включённого авторами в основы *методологии исследования* экономической дипломатии во внешней политике России в период современной трансформации системы международных отношений, обозначенного как принципы исследования, необходимо указать, что само проводимое исследование должно опираться на широкую научную базу, изученную и проанализированную, т. е. принцип научности, опирающийся на достоверные источники и документы, что даёт возможность утверждать об объективности.

Принцип системности увязывает в единую картину не только результаты уже проведённых исследований по аналогичной тематике, но и с учётом авторских суждений, что позволяет утверждать, что авторы изучают экономическую дипломатию как систему в системе (внешнеполитической деятельности).

Комплексность, как один из важных принципов, представляет авторам возможность провести исследования в динамике с опорой на диалектический метод, который

позволяет все исследуемые события, явления и действия участников экономической дипломатии России представить в рамках единого взаимосвязанного комплекса.

Нужно упомянуть и принцип социентальности, который позволил исследовать достаточно объективно сложные процессы политического и экономического взаимодействия в международной среде как процессы взаимоотношений людей в социуме, только иного – более высокого международного уровня.

Непременным элементом методологии исследования являются используемые ими в рамках исследовательского поля *методы работы*. Совокупность всех методов представлена двумя обоснованными группами.

К *первой группе* отнесены методы общенаучные: анализ, синтез, дедукция, индукция, философский и логический методы. Это позволяет авторам обосновать саму идеологию работы и просмотреть возможные пути решения научных задач.

Ко *второй группе* отнесены методы частно-научные или специальные, адаптированные для исследования в рамках политических наук и международных отношений (качественный и количественный контент-анализ, включая расчёт коэффициента Яниса, при помощи которого может быть установлено соотношение положительных и отрицательных оценок относительно выделенных авторами категорий: SWOT и PEST-анализы; ивент-анализ; сценарный метод). Всё это позволяет авторам не просто разобраться с формированием массива данных для проведения как теоретической, так и прикладной части исследования, но и создать модель оценки возможно-

стей экономической дипломатии России в кризисных условиях развития международных отношений.

В рамках формирования методологических основ исследования российской экономической дипломатии во внешней политике авторами предложена модель оценки возможностей отечественной экономической дипломатии. Суть модели сводится к уровневому оцениванию возможностей экономической дипломатии России с учётом внешнего возмущающего воздействия международной среды.

Уровневая оценка возможностей экономической дипломатии России предполагает включение в себя оценок:

– современного состояния и потенциала экономики;

– государственно-общественных институтов;

– научной сферы;

– организационного ресурса;

– оценку вызовов и угроз;

– сильных и слабых сторон экономической дипломатии;

– оценку смены приоритетов направлений взаимодействия (современная трансформация МО) от глобальных через региональные – на страновое (межгосударственное взаимодействие).

Достоинством предлагаемой модели является учёт влияния политических аспектов продвижения российских внешнеэкономических интересов и факторов влияния иных видов дипломатии, таких, к примеру, как цифровая и инвестиционная.

Возможная исследовательская траектория проблематики экономической дипломатии России в период современной трансформации международных отношений может быть реализована благодаря предлагаемым методологическим основам исследования отечественной экономической дипломатии как одного из важных элементов внешней политики нашей страны.

Сформированные прогнозные векторы деятельности по защите национальных интересов во внешнеэкономической деятельности, полученные с использованием представленных методологических основ, могут обеспечить политическое и экономическое сопровождение решений, принимаемых на высшем уровне в Российской Федерации в условиях современного кризисного (аварийного) состояния международных отношений.

Библиография • References

Алексеева Т. А., Ананьев Б. И. Имперские фантомы и миропорядок // Право и управление. XXI век. 2017. № 4. С. 86–90.

[Alekseeva T. A., Anan'ev B. I. Imperskie fantomy i miroporyadok // Pravo i upravlenie. XXI vek. 2017. № 4. S. 86–90]

Алексеева Т. А., Лебедева М. М. Что происходит с теорией международных отношений // Полис. 2016. № 1. С. 29–43.

[Alekseeva T. A., Lebedeva M. M. CHto proiskhodit s teoriej mezhdunarodnyh otnoshenij // Polis. 2016. № 1. S. 29–43]

Афонцев С. А. Перспективы управления глобальными экономическими процессами // ЭКО. 2015. № 1. С. 101–113.

- [Afoncev S. A. Perspektivy upravleniya global'nymi ekonomicheskimi processami // ЕКО. 2015. № 1. S. 101–113]
- Борисов А. Ю. Дипломатическая история Великой Отечественной войны и новый миропорядок // Вестник МГИМО-Университета. 2015. № 3. С. 9–20.
- [Borisov A. YU. Diplomaticeskaya istoriya Velikoj Otechestvennoj vojny i novyj miroporyadok // Vestnik MGIMO-Universiteta. 2015. № 3. S. 9–20]
- Володин А. Г. Становление полицентрического мироустройства как продолжение геополитических процессов XX века // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2019. Т. 12. № 4. С. 6–31.
- [Volodin A. G. Stanovlenie policentricheskogo miroustrojstva kak prodolzhenie geopoliticheskikh processov ХХ века // Kontury global'nyh transformacij: politika, ekonomika, pravo. 2019. T. 12. № 4. S. 6–31]
- Дегтерев Д. А. Экономическая дипломатия: экономика, политика, право. М.: Навона, 2010. – 176 с.
- [Degterev D. A. Ekonomicheskaya diplomatiya: ekonomika, politika, pravo. M.: Navona, 2010. – 176 s.]
- Дунаев А. Л. Система международных отношений – ответы прошлого на вопросы будущего // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2010. № 3. С. 29–50.
- [Dunaev A. L. Sistema mezhdunarodnyh otnoshenij – otvety proshlogo na voprosy budushchego // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 25. Mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika. 2010. № 3. S. 29–50]
- Закария Ф. Постамериканский мир будущего. М.: Европа, 2009. – 280 с.
- [Zakariya F. Postamerikanskij mir budushchego. M.: Evropa, 2009. – 280 s.]
- Зонova Т. В. Современная дипломатия: проблемы и перспективы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия. Международные отношения. 2007. № 4. С. 5–21.
- [Zonova T. V. Sovremennaya diplomatiya: problemy i perspektivy // Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya. Mezhdunarodnye otnosheniya. 2007. № 4. S. 5–21]
- Иванов И. Д. Хозяйственные интересы России и ее экономическая дипломатия. М.: РОССПЭН, 2001. – 318 с.
- [Ivanov I. D. Hozyajstvennye interesy Rossii i ee ekonomicheskaya diplomatiya. M.: ROSSPEN, 2001. – 318 s.]
- Исаченко Т. М. Экономическая дипломатия в условиях политического кризиса // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Серия 5. 2015. Вып. 3. С. 46–64.
- [Isachenko T. M. Ekonomicheskaya diplomatiya v usloviyah politicheskogo krizisa // Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5. 2015. Vyp. 3. S. 46–64]
- Кокошин А. А. Реальный суверенитет. М.: Европа, 2006. – 180 с.
- [Kokoshin A. A. Real'nyj suverenitet. M.: Evropa, 2006. – 180 s.]
- Кокошин А. А., Барсенков А. С., Нарышкина О. М., Саворская Е. В. Реальный суверенитет в современной системе мировой политики. М.: Издательство Московского университета, 2019. – 88 с.
- [Kokoshin A. A., Barsenkov A. S., Naryshkina O. M., Savorskaya E. V. Real'nyj suverenitet v sovremennoj sisteme mirovoj politiki. M.: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 2019. – 88 s.]
- Кокошин А. А., Панов А. Н. Макроструктурные изменения в системе мировой политики до 2030 года. М.: Красанд, 2016. – 336 с.

- [Kokoshin A. A., Panov A. N. Makrostrukturnye izmeneniya v sisteme mirovoj politiki do 2030 goda. M.: Krasand, 2016. – 336 s.]
- Косолапов Н. А. Явление международных отношений: историческая эволюция – предмет исследования. Глава вторая // Очерки теории и политического анализа международных отношений. М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2002. – 390 с.
- [Kosolapov N. A. Yavlenie mezhdunarodnyh otnoshenij: istoricheskaya evolyuciya – predmet issledovaniya. Glava vtoraya // Ocherki teorii i politicheskogo analiza mezhdunarodnyh otnoshenij. M.: Nauchno-obrazovatel'nyj forum po mezhdunarodnym otnosheniyam, 2002. – 390 s.]
- Лихачев А. Е. Экономическая дипломатия России в условиях глобализации. Дис. ... д-ра экон. наук. М., 2006. – 435 с.
- [Lihachev A. E. Ekonomicheskaya diplomatiya Rossii v usloviyah globalizacii. Dis. ... d-ra ekon. nauk. M., 2006. – 435 s.]
- Мировая политика и международные отношения: ключевые слова и понятия / под общ. ред. М. М. Лебедевой, С. В. Устинкина. М.; Н. Новгород: [б. и.], 2000. – 207 с.
- [Mirovaya politika i mezhdunarodnye otnosheniya: klyuchevye slova i ponyatiya / pod obshch. red. M. M. Lebedevoy, S. V. Ustinkina. M.; N. Novgorod: [b. i.], 2000. – 207 s.]
- Орнатский И. А. Экономическая дипломатия. М.: Международные отношения, 1980. – 272 с.
- [Ornatskij I. A. Ekonomicheskaya diplomatiya. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1980. – 272 s.]
- Пономаренко Л. В., Чикризова О. С. «Большая тройка» (И. С. Сталин, Ф. Д. Рузвельт, У. Черчилль): союзники во имя мира // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2015. № 2. С. 73–81.
- [Ponomarenko L. V., Chikrizova O. S. «Bol'shaya trojka» (I. S. Stalin, F. D. Ruzvel't, U. Chherchill): soyuzniki vo imya mira // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya. 2015. № 2. S. 73–81]
- Ревякин А. В. Вестфальская система международных отношений в новейшей отечественной литературе // URL: https://mgimo.ru/upload/iblock/30e/RevyakinAV_Article_128-147.pdf
- [Revyakin A. V. Vestfal'skaya sistema mezhdunarodnyh otnoshenij v novejshej otechestvennoj literature // URL: https://mgimo.ru/upload/iblock/30e/RevyakinAV_Article_128-147.pdf]
- Российско-Китайская совместная декларация о многополярном мире и формировании нового международного порядка // URL: <https://docs.cntd.ru/document/1902155>
- [Rossijsko-Kitajskaya sovmestnaya deklaraciya o mnogopolyarnom mire i formirovanii novogo mezhdunarodnogo poryadka // URL: <https://docs.cntd.ru/document/1902155>]
- Сабельников Л. В. Система и практика разрешения споров в ВТО // Российский внешнеэкономический вестник. 2015. № 3. С. 59–74.
- [Sabel'nikov L. V. Sistema i praktika razresheniya sporov v VTO // Rossijskij vneshneekonomicheskij vestnik. 2015. № 3. S. 59–74]
- Тимофеев И. Н. Политика санкций: однополярный или многополярный мир? // Вестник международных организаций. 2019. Т. 14. № 3. С. 9–26.
- [Timofeev I. N. Politika sankcij: odnopolyarnyj ili mnogopolyarnyj mir? // Vestnik mezhdunarodnyh organizacij. 2019. T. 14. № 3. S. 9–26]

- Ткаченко С. В. Информационная война против России. СПб.: Питер, 2011. – 224 с.
[Tkachenko S. V. Informacionnaya vojna protiv Rossii. SPb.: Piter, 2011. – 224 s.]
- Фененко А. В. Хуже, чем в холодную войну // Россия в глобальной политике. 2016. № 2. С. 142–160.
- Чернышева Н. А. Инициация споров в рамках деятельности ВТО // Экономика и управление: проблемы, решения. 2019. № 1. С. 108–111.
- [Chernysheva N. A. Inicaciya sporov v ramkah deyatel'nosti VTO // Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya. 2019. № 1. S. 108–111]
- Штоль В. В., Задохин А. Г. Соперничество великих держав в контексте цивилизационного развития // Обозреватель–Observer. 2019. № 1. С. 5–20.
- [Shtol' V. V., Zadohin A. G. Sopernichestvo velikih derzhav v kontekste civilizatsionnogo razvitiya // Obozrevatel'–Observer. 2019. № 1. S. 5–20]
- Yakop M., Bergeijk P. Van. Economic Diplomacy, trade and developing countries // Cambridge Journal of Regions, Economy and Society. 2011. Vol. 4. Issue 2. P. 253–267.

Статья поступила в редакцию 9 июля 2022 г.